УДК 27/93

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ МОНАСТЫРЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Зеленин А.В.

ФГБОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева», Тобольск, e-mail: greenman_1@inbox.ru

В статье рассмотрен социальный состав монастырей Тобольской епархии на рубеже XIX–XX вв. На основе архивных источников проанализированы причины снижения числа монашествующих в монастырях Тобольской епархии на рубеже веков. Женские монастыри епархии в этот период были многолюдней по сравнению с мужскими. Острой проблемой для епархиальных архиереев являлось несоответствие по численности штатному расписанию большинства монастырей Тобольской епархии. Это стало причиной закрытия мужских монастырей, а в лучшем случае преобразования их в женские. Среди монахинь женских монастырей и общин преобладали выходцы из крестьянских семей: девушки в возрасте после двадцати лет или же женщины, оставшиеся без мужей, вдовы: дочери, вдовы крестьян и мещан. Отличие женских монастырей епархии от мужских состояло в том, что они никогда не испытывали недостатка в монашествующих.

Ключевые слова: монастырь, монахи, Тобольская епархия, архиерей, социальный состав

SOCIAL STRUCTURE MONASTERY DIOCESE TOBOLSK IN THE XIX-EARLY XX CENTURIES

Zelenin A.V.

Tobolsk state social and pedagogical academy. D.I. Mendeleev, Tobolsk, e-mail: greenman_1@inbox.ru

The article describes the social composition of the monasteries Tobolsk diocese in the XIX–XX centuries Based on archival sources analyzed reasons for the decline of the number of monks in monasteries Tobolsk diocese at the turn of the century. Convents in the diocese this period were crowded than the male. Acute problem for the diocesan bishops are irrelevant largest staffing most monasteries Tobolsk diocese. This has resulted in the closure of monasteries and in the best case, converting them into women. Among the nuns convents and communities (dominated by immigrants from peasant families: girls after the age of twenty years or women left without husbands , widows). Daughter, widow of peasants and townspeople. Unlike convents Diocese of men lay in the fact that they have never experienced a shortage of monks.

Keywords: Monastery, monks, Tobolsk diocese, the bishop, the social composition

В Российской империи институт монашества на протяжении многих столетий прошёл различные периоды в своем развитии. Большие изменения в монашестве произошли в период правления Петра I, который старался унифицировать монастырский быт. Социальный состав иночества важен для изучения истории монастырей.

Государство со второй половины XIX века давало всем сословиям Российской империи возможность постригаться в монашество [10, с. 4]. Исходя из этого, социальный состав этой группы православного духовенства Российской империи был довольно пестрым, облик каждого монастыря зависел от того социального состава, который в нем сложился.

Важным источником, дающим представление о социальном составе православных обителей, являются ведомости о монашествующих. Начиная с 1722 г. в Российской империи была введена система их составления [9].

С активным освоением Сибири русскими и ростом городов началось проникновение православной культуры, строительство храмов и открытие монастырей. В отличие от Европейской России западносибирские монастыри были малочисленными, эта же тенденция характерна и для монастырей Тобольской епархии.

Особенно это относилось к мужским монастырям, где это обстоятельство подталкивало к различным нарушениям монастырского жития. Нередки были случаи, когда в штат включались белые священники, женатые диаконы, причетники, не принадлежащие к монахам. Включение их в штат происходило за счет исключения престарелых монахов. Это, естественно, не могло устраивать как самих монахов, так и епархиальное начальство. Настоятелям монастырей было запрещено впредь принимать их в число братства, содержать за счет монастырей и писать в ведомостях [2, Л. 48].

Если в начале XIX века число братии в монастырях Тобольской епархии колебалось в пределах установленного штата, то на рубеже XIX–XX вв. наблюдается резкий спад числа монашествующих. Особенно остро это стало проявляться с 70-х годов XIX столетия.

Ситуация складывалась так, что служить в монастыре было просто некому. Это подвигло архиепископа Варлаама II в 1872 г. вызвать в Тобольский Знаменский монастырь из соседней Пермской епархии двух

иеромонахов и одного монаха. Но, видимо, они пробыли недолго в пределах Тобольской епархии, поскольку уже в 1884 г. монастырь оставался без настоятеля и управлял им священник из белого духовенства, что было прямым нарушением устава. Следует отметить, что местные власти никак не реагировали на нарушение устава, поскольку это положение сохранялось довольно продолжительный срок. Все это указывает на нехватку способных исполнять управленческие функции иноков из числа местных монашествующих, что, собственно говоря, наблюдалось с самого начала основания Тобольской епархии [8, Л. 23–23 об.].

Еще П.Н. Буцинский в своей работе указывал, что в основном братия сибирских монастырей состояла из людей, пришедших из Европейской России. Местное же население не желало «идти на подвиг высшего духовного совершенства [1, с. 18]. Социальный облик Тобольского Знаменского мужского монастыря выглядел следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Социальный состав Тобольского Знаменского мужского монастыря [8]

	1851	1856	1862	1871	1901	1905
Духовенство	3	5	5	3	–	2
Дворянство	4	–	–	–	–	–
Купечество и мещанство	5	–	–	–	1	–
Крестьянство	6	1	–	–	1	2
Военные	7	–	–	–	–	–
Разночинцы	8	–	–	–	–	–
Поселенцы	9	–	–	–	–	–
Казачество	10	–	–	–	–	–
Иноверцы	11	–	–	–	–	–

Среди братии Тобольского Знаменского монастыря преобладали выходцы из духовенства. В 1786 г. они составляли – 57,1 %, дворяне – 14,3 %, разночинцы – 28,6 % [8, Л. 23–23 об.]. В 1851 г. большая часть братии это выходцы из духовенства, их было – 83,3 %, но в это же время в среде монашества начинают появляться и крестьяне – 16,7 %. С 1874 г. явно прослеживается тенденция уменьшения количества выходцев из духовного сословия, их начинают сменять мещане и купцы. К 1905 г. представители духовенства составляли только 37,5 % от общего числа братии.

Одним из старейших монастырей был Тюменский Спасо-Преображенский, а впоследствии Троицкий монастырь. При разделении монастырей на классы Тюменский Троицкий получил статус третьеклассного. По штату в нем должно было проживать 12 монахов [2, Л. 30]. На самом деле почти всегда численность братии не достигала этой цифры. Ситуация усложнилась в 60-е годы XIX в. Свидетельством этого служат данные, приведенные в табл. 2.

Таблица 2

Социальный состав Тюменского Троицкого мужского монастыря [2]

	1862	1865	1869	1896	1905
Духовенство	2	5	6	1	2
Дворянство	5	5	3	–	2
Купечество и мещанство	1	1	–	2	4
Крестьянство	–	–	–	–	–
Военные	–	–	–	–	–
Разночинцы	–	–	–	–	–
Поселенцы	–	–	–	–	–
Казачество	–	–	–	–	–
Иноверцы	–	–	–	–	–

Социальный состав братии в Тюменском Троицком монастыре не был столь пестр, как в Тобольском Знаменском монастыре. Все монахи были выходцами из духовного сословия. Если в 1862 г. они составляли – 16,7 %, в 1865 – 12,7 %, то с начала XX века

их численность растет и в 1905 г. составляет больше половины, а именно – 57,2% от общего числа монахов [3, Л. 248 об. –251]. В этом монастыре выходцев из крестьян не было.

Женские монастыри были, как правило, многолюдней по сравнению с мужскими. С 60-х годов XIX века, как отмечено П.Н. Зыряновым, проявляется тенденция увеличения их численности [6, с. 126]. Особенно быстро росло число послушниц (белиц). Динамику роста численности монахинь, рясофорных послушниц и белиц можно проследить по данным, приведенным в табл. 3. Данные подтверждают мнение П.Н. Зырянова. Число желающих посвятить себя служению Богу неуклонно увеличивалось. В период с 1865 по 1917 гг. год численность монахинь увеличилась в 14 раз, рясофорных послушниц в 8,2 раза, белиц же в 10,3 раза. Общее же число белиц сокращается в начале XX в. Долгое время в советской историографии бытовало утверждение о том, что поступление в монастырь было порождено материальной и житейской неустроенностью жизни в миру [5, с. 26]. Это утверждение не отражает сути этого процесса.

Средний возраст поступающих в монастырь составлял 21–22 года, согласно мнению М.Ю. Нечаевой, выбор иночества являлся результатом нравственных и религиозных исканий [7, с. 306].

По социальному составу женские монастыри значительно отличались от мужских. В Иоанно-Введенском он выглядел так (табл. 3).

Таблица 3

Социальный состав Иоанно-Введенского женского монастыря [3]

	1865	1872	1881	1892	1906	1913
Духовенство	2	2	6	10	2	9
Дворянство	–	–	–	–	1	1
Купечество и мещанство	1	11	10	37	44	24
Крестьянство	21	35	91	235	177	233
Военные	3	2	3	11	1	1
Разночинцы	1	2	4	13	3	2
Поселенцы	1	–	–	1	–	–
Казачество	1	1	–	2	1	1
Иноверцы	–	1	–	2	–	–

Большинство монахинь, послушниц, белиц были из крестьянства. Это свидетельствует о том, что составе монашества все более присутствовали выходцы из непривилегированных сословий. Выходцы из других сословных групп играли не столь заметную роль. Для женских монастырей епархии было характерно наличие выходцев из простых сословий. Причина, на наш взгляд, состоит в функциональном различии мужских и женских монастырей. Для большинства девиц, проживавших в монастыре, он являлся своеобразной школой обучения грамоте и рукоделию [2, Л. 2 об. – 3].

Многие, пройдя эту школу, покидали его, такая возможность не исключалась и для послушниц. Срок между вступлением в обитель и принятием пострига был довольно длительным. В женских монастырях он составлял 26 лет [7, с. 306].

Другой, не менее известной иноческой обителью был Туринский Николаевский женский монастырь.

В этом монастыре в отношении социального состава видна та же тенденция увеличения числа представительниц из крестьянства как среди монахинь, так и среди послушниц и белиц (табл. 4). Происходить это начинает в 50-х годах XIX в. На втором месте по численности находились выходцы из мещанского сословия.

Абалакский Знаменский мужской монастырь относился ко второму классу и по штату в нем должны были проживать 12 монахов. Ситуация и здесь была типичной, сопровождающейся то спадом, то подъемом количества насельников монастыря, об этом можно судить по данным, представленным в табл. 5.

Отличалась она только тем, что в начале XX в. это был единственный монастырь, где число монахов превышало положенный штат. Произошло это благодаря введению новых монастырских порядков которые учредил новый настоятель из Валаамского монастыря вместе с 22 монахами, среди которых два иеромонаха, один иеродиакон, три монаха и послушники. Их возраст от 30 до 42 лет, некоторые из них жили на Валааме с 1860-х гг., большинство из них бывшие крестьяне из Рязанской, Ярославской, Тверской, Новгородской, Курской, Костромской и Петербургской губернии [11, с. 235]. Нововведения способствовали увеличению числа желающих стать монахами.

Таблица 4

Социальный состав Туринского Николаевского женского монастыря [8]

	1851	1869	1887	1892	1905
Духовенство	10	5	2	1	2
Дворянство	9	–	1	1	–
Купечество и мещанство	12	11	13	16	9
Крестьянство	70	97	114	139	181
Военные	6	4	3	3	–
Разночинцы	5	2	1	1	–
Поселенцы	1	1	–	–	–
Казачество	3	1	–	1	–
Иноверцы	–	–	–	–	–

Таблица 5

Социальный состав братии Абалакского Знаменского мужского монастыря [3]

	1851	1869	1888	1896	1905
Духовенство	19	10	10	12	–
Дворянство	–	–	2	–	2
Купечество и мещанство	–	–	–	9	10
Крестьянство	–	2	6	19	35
Военные	–	–	2	1	–
Разночинцы	–	–	–	2	4
Поселенцы	1	–	2	1	–
Казачество	–	–	–	–	–
Иноверцы	–	1	2	–	–

В социальном составе братии Абалакского Знаменского мужского монастыря с 1851 г. видно преобладание выходцев из духовного сословия. В начале XX в. ситуация меняется: 54,2% монахов – это крестьяне, 25% – мещане, 8,3% из дворян, представители казачества – 8,3% и разночинцы – 4,2% [3, Л. 205–227]. Среди послушников 78,6% – это крестьяне, 10,7% – – мещане, 10,7% – разночинцы [3, Л. 205–227].

Насельники мужских монастырей Тобольской епархии во второй половине XIX вв. в основном были выходцами из духовного сословия. В начале XX в. они начинают уступать представителям крестьянства и мещанства. Представителей дворянского сословия было мало, это касалось и монашествующих женского пола. Надо отметить, что социальный состав в монастырях Тобольской епархии был во многом схож с другими монастырями Российской империи. Так, если сравнивать социальный состав Соловецкого монастыря с Абалакским и Знаменским мужскими монастырями, можно отметить те же тенденции, что и в монастырях Тобольской епархии.

Все изменения в сословном составе начинаются со второй половины XIX века. Так, в соловецкие монахи шли, главным образом, крестьяне и мещане. Так, в 1865 г. «из крестьян было – 47%, из мещан – 25%, из духовного сословия – 11%, купцов – 8%, отставных военных – 8%» [9, с. 3]. В 1878 г. большинство было крестьянами – 54%, из мещан происходило – 22%, из духовного сословия – 11%, из купцов – 5%, двое – кантонистов, отставной канцелярский служитель, отставной писец, отставной унтер-офицер, два обер-офицерских сына, сын неслужилого дворянина, сын титулярного советника, неслужилый дворянин, отставной титулярный советник [10, с. 40]. К 1915 г. выходцы из крестьян составили 71% соловецкой братии, уменьшается число монахов из мещан, духовенства, увеличивается число отставных военных [10, с. 40].

Таким образом, острой проблемой для епархиальных архиереев было несоответствие по численности штатному расписанию большинства монастырей Тобольской епархии. Это стало причиной закрытия мужских монастырей, а в лучшем случае преобразования их в женские. Среди монахинь женских монастырей и общин преобладали выходцы из крестьянских семей: девушки в возрасте после двадцати лет или же женщины, оставшиеся без мужей, вдовы: дочери, вдовы крестьян, и мещан. Отличие женских монастырей епархии от мужских

состояло в том, что они никогда не испытывали недостатка в монашествующих. Монастыри Тобольской епархии прошли такой же путь развития, что и монастыри европейской части России. На рубеже XIX–XX вв. произошел процесс увеличения в епархии количества женских монастырей, а также рост числа монахинь, в десятки раз превышающий состав мужских обителей. Во многом это связано с трансформационными процессами, происходящими в западносибирском социуме, стремлением женщин к получению образования и отсутствием достаточного количества учебных заведений, а также невозможностью оплатить образование. Женские обители Тобольской епархии в начале XX века стали центрами образования для девочек.

Список литературы

1. Буцинский П.Н. Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан. – Харьков, 1891.

2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив Тюменской области (далее ГБУТО ГАТО). Ф. 85. Оп. 1. Д. 8.

3. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (далее ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 156. Оп. 28. Д. 1676.

4. Голубев И.К. Абалакский Знаменский третьеклассный монастырь. – СПб., 1892.

5. Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). – М., 1975.

6. Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX в. (Юридическое положение, количественные и социальные характеристики) // Вестник РГНФ. – 1996. – № 3.

7. Нечаева М.Ю. Грамотность монашества Екатеринбургской епархии в начале XX века // Урал в прошлом и настоящем. – Екатеринбург, 1998.

8. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 796. Оп.. 442. Д. 500.

9. Полное Собрание Законов Российской империи (далее ПСЗРИ) Собр. 1. Т. XI. № 8303. – СПб., 1830.

10. Самсонова Т.Ю. Братия Соловецкого монастыря во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. – 1996. – № 6.

11. Тобольские епархиальные ведомости. – 1900. – № 12.

References

1. Butsinsky P.N. *Opening of the Tobolsk diocese and first Tobolsk archbishop Kiprian*. Kharkov, 1891.

2. State budgetary institution of the Tyumen region State archive of the Tyumen region (further GBOUTO GATEAUX). F. 85 . Op.1. D.8.

3. State budgetary institution of the Tyumen region the State archive in Tobolsk (further GBUTO of HECTARE in Tobolsk). F. 156 . Op. 28. D.1676.

4. Golubev I.K. *Abalaksky Znamensky third-grade Monastery*. SPb. 1892.

5. Zybkovets V. F. *Nationalization of monastic imushchestvo in the Soviet Russia* (1917–1921). M., 1975.

6. Zyryanov P. N. *The Russian monasteries and monkhood in the XIX century*. (Legal situation, quantitative and social characteristics). RGNF Bulletin. 1996. no. 3.

7. Nechayeva M. Yu. *Gramotnost of a monkhood of the Ekaterinburg diocese at the beginning of the XX century*. Ural in the past and the present. Yekaterinburg, 1998.

8. Russian state historical archive (further RGIA). F. 796 . Op. 442 . D.500.

9. Complete collection of Laws of the Russian Empire (further PSZRI) Sobr. 1. T. XI. no. 8303. SPb, 1830.

10. Samsonova T.Yu. Bratiya of Solovetsky Monastery in the second half of XIX – the beginning of the XX century. The Messenger of the Moscow university. It is gray. 8 . History. 1996. no. 6.

11. Tobolsk diocesan sheets. 1900. no. 12.

Рецензенты:

Дианов С.А., д.и.н., доцент, профессор кафедры государственного управления и истории, ФГБОУ ВПО «Пермский национально-исследовательский политехнический университет», г. Пермь;

Любачинковский С.Л., д.и.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург.

Работа поступила в редакцию 11.04.2014.